

Спросив это, он почувствовал, что был опрометчив. Сам же он постоянно напоминал Ланьлань, чтобы она ни в коем случае не упоминала директора Фу при посторонних, а теперь сам же первый и заговорил.

Ян Шо обернулся и смерил его взглядом, подумав: разве не мне следовало спросить тебя об этом?

Су Цзяньцю понял этот взгляд и покачал головой:

— Директор Фу мне ничего не говорил.

Ян Шо с полудоверием ответил:

— По логике вещей, директор Фу, возможно, не придет. На таких вечерах обычно представляет господин Мужун. Но, возможно, директор Фу заглянет ненадолго. Директор Фу каждый день занят тысячами дел, когда ему заниматься делами мелких знаменитостей.

— О, тоже верно, — с серьезным видом кивнул Су Цзяньцю.

Его агент, вероятно, не знал, что занятый тысячами дел директор Фу в последнее время сопровождал мелкую знаменитость на съемках и каждый день ждал ее окончания в президентском номере отеля.

*

Благотворительный вечер.

Су Цзяньцю последовал за Ян Шо в банкетный зал, держа бокал и наблюдая, как тот беседует и обменивается любезностями с гостями. Большинство людей в индустрии были знакомы, некоторые даже сотрудничали раньше, так что разговор получился довольно оживленным.

Благодаря представлению Ян Шо, Су Цзяньцю справлялся вполне непринужденно.

Теперь он считал, что нет людей, от природы не умеющих общаться. Просто от долгой фальшивой улыбки лицо немного затекает.

— Следи за выражением лица, — тихо напомнил ему Ян Шо, одновременно здороваясь с кем-то.
— Не будь таким высокомерным и холодным, улыбайся больше. Здесь много операторов, они могут снять.

Су Цзяньцю поджал губы, скрипя зубами, проговорил:

— Почему не сказал раньше?

Ян Шо покачал бокалом, глядя в сторону:

— Не волнуйся, твое лицо выдержит. Все медиа, которые здесь присутствуют, понимающие, не будут писать и снимать что попало. Хорошие кадры сначала покажут нам. Просто веди себя естественно, операторы и так уже следят за тобой.

Ян Шо чувствовал некоторое удовлетворение. Хотя все присутствующие омеги были внешне изысканны, Су Цзяньцю, просто стоя там, затмевал собой любого. Су Цзяньцю был тем, кого он всей душой хотел раскрутить, его чутье на людей никогда не подводило, и сейчас он был как никогда уверен.

А Су Цзяньцю уже привык быть в объективе камер. Он не был тем, кто красив, но не осознает этого. Он прекрасно понимал, что обладает привлекательной внешностью, и точно знал, какое выражение лица наиболее выигрышно смотрится на камере. Благодаря его взаимодействию, у операторов практически не было неудачных кадров.

Пока они разговаривали, у Ян Шо зазвонил телефон. Он кивнул Су Цзяньцю и пошел в уборную ответить.

В одно мгновение Су Цзяньцю остался один.

Его выдающаяся внешность уже давно привлекла множество взглядов. Как только старая лиса ушла, многие альфы подошли к нему, чтобы завязать разговор.

Су Цзяньцю устал от общения и, наконец, уловив момент, чтобы вырваться, взял бокал красного вина с подноса официанта и ушел в угол у окна, чтобы спрятаться.

В зале царила оживленная атмосфера, звенели бокалы, люди чокались. Он спокойно оглядывал окружающих, и ему даже начало казаться, что он немного захмелел, но, подняв голову, он увидел Фу Бая, стоящего у резной балюстрады на втором этаже.

Высокий, статный, с прямой спиной, даже бесстрастный, просто стоя там, он излучал сияние.

Такой выдающийся.

Переливы света заставили Су Цзяньцю подумать, что он перебрал и ему померещилось.

Но в следующую секунду он увидел, как позади Фу Бая появился Шу Чжэнь. Шу Чжэнь, тот самый человек с маленькой родинкой под глазом на фотографии, улыбаясь, чокался с Фу Баем. Они стояли так близко, так же близко, как на той фотографии. Выглядели очень гармонично.

Сердце будто сжала чья-то рука. Су Цзяньцю стало так тяжело, что он едва мог дышать. Почти не думая, он пробился сквозь толпу к лестнице, желая подняться наверх, к Фу Баю.

— Сэр, на втором этаже частная зона. Комнаты отдыха для гостей находятся внизу, — вежливо остановил его официант, протянув руку.

Су Цзяньцю мгновенно очнулся, осознав, какую глупость он чуть не совершил.

Кто он такой?

Какое право имеет содержанка искать Фу Бая?

У него даже нет права подняться на второй этаж.

Смушение и разочарование обрушились на него, словно ушат ледяной воды.

Он сделал несколько шагов назад, развернулся, чтобы уйти, но наткнулся на чью-то грудь. Знакомый смех раздался у него в ушах. Мужун Ли, смеясь, поддержал его:

— Невестка, что с тобой? Не ушибся?

Мужун Ли повернулся к официанту:

— В чем дело?

Официант ответил:

— Этот господин хотел подняться на второй этаж, но господин Мужун сказал, что посторонним нельзя.

— Какая же невестка может быть посторонней? Пойдем, я провожу невестку к старшему брату, — прищурившись, улыбнулся Мужун Ли и, взяв Су Цзяньцю за руку, повел наверх.

Су Цзяньцю испугался:

— Нет, не нужно, Ли-ли! Правда, не надо...

— Я не за ним пришел!

Но Мужун Ли и не слушал его, за несколько шагов подняв его наверх.

Поднявшись на второй этаж, по пути они встретили Цзи Ланьсина. Су Цзяньцю подумал, что на втором этаже, вероятно, были люди из их круга, поэтому посторонним и запрещалось подниматься. Все они были знакомы, возможно, их семьи общались...

Шу Чжэнь знал Цзи Ланьсина, а Цзи Ланьсин был другом детства Фу Бая, значит, Шу Чжэнь и Фу Бай, возможно, были друзьями детства...

Их социальное положение было схожим, они вместе учились за границей, знакомы так давно...

Чем больше Су Цзяньцю думал, тем больше понимал, что ему не следовало подниматься.

— Ли-ли, отпусти меня, я правда не пойду дальше...

Су Цзяньцю, покраснев, испытывал все большее стеснение, но, не успев договорить, столкнулся лицом к лицу с Фу Баем и Шу Чжэнем.

Мужун Ли держал его за руку, за Фу Баем следовал Шу Чжэнь, и все четверо встретились в коридоре.

Су Цзяньцю замер на месте, незаметно высвободив руку, которую держал Мужун Ли. Его взгляд сразу упал на Шу Чжэня, даже сам он не понимал, почему так пристально следил за Шу Чжэнем. По совести, он не считал, что они похожи. Если и было что-то общее, так это глаза и та маленькая родинка под глазом.

— А-Цю!

Фу Бай, очевидно, тоже был шокирован, возможно, не ожидал встретить его здесь.

И правда, Фу Бай обманул его, сказав, что вернулся в город S по семейным обстоятельствам, а теперь здесь свидание с Шу Чжэнем.

В душе Су Цзяньцю внезапно возникла обида, принадлежащая госпоже Фу, хотя он понимал, что не должен так чувствовать. Он — ложная госпожа Фу, а Шу Чжэнь должен быть настоящей.

— А-Цю, что ты здесь делаешь? — с улыбкой спросил Фу Бай, делая шаг к нему и пытаясь обнять.

Су Цзяньцю и сам не знал, откуда взялась у него такая смелость. Не сказав ни слова Фу Баю,

он инстинктивно отступил на шаг за Мужун Ли.

Возможно, даже он сам не осознавал, насколько явным было сопротивление в этом его движении.

Фу Бай, увидев, как Су Цзяньцю уклонился, и вспомнив, как тот только что высвободил руку из ладони Ли-ли, почувствовал тяжесть на сердце. Когда эти двое успели так сблизиться у него под носом?

Как раз когда он собирался заговорить, из комнаты отдыха вышел Мужун Лань. Он оглядел Су Цзяньцю и спросил у Фу Бая:

— А это кто? Твой друг?

— Папа, это... — начал представлять Фу Бай.

Но Су Цзяньцю опередил его:

— Здравствуйте, господин Мужун. Я друг Ли-ли, с директором Фу не знаком.

Раз Фу Бай не рассказал своей семье об их браке, ему лучше проявить такт и не упоминать при Шу Чжэне о своих отношениях с Фу Баем.

С начала до конца он не взглянул на Фу Бая, делая вид, что не знаком.

Атмосфера на мгновение стала странной, даже Мужун Ли почувствовал неладное, Шу Чжэнь, естественно, тоже.

Шу Чжэнь, конечно, тоже узнал Су Цзяньцю. Еще до возвращения в страну он слышал, что Фу Бай содержит любовника, немного похожего на него. Раньше он не придавал этому значения, но, увидев этого человека сегодня, он внезапно почувствовал угрозу.

Поэтому он тоже с улыбкой поздоровался с Мужун Ланем:

— Здравствуйте, дядюшка. Я Шу Чжэнь, раньше бывал у вас дома с Фу Баем, помните?

Мужун Лань вежливо улыбнулся и кивнул, не сказав ни слова, затем повернулся и взял Су Цзяньцю за руку:

— Дитя, не хочешь со мной выпить чаю? Ты очень похож на одного моего старого знакомого. Мы не виделись больше двадцати лет, и сегодня, увидев тебя, я очень рад.

Су Цзяньцю опешил, не зная, как отказаться, да и не мог отказаться. Он инстинктивно посмотрел на Фу Бая, в глазах которого светилась улыбка, давая понять, что нужно согласиться.

Мужун Лань повел Су Цзяньцю в гостиную. Фу Бай, естественно, хотел последовать за ними, и Шу Чжэнь тоже вошел внутрь, явно намереваясь присоединиться к чаепитию.

Но Мужун Лань обернулся и, улыбаясь, сказал:

— Остальные дети, идите развлекайтесь, не нужно меня сопровождать.

Этими словами он оставил за дверью всех остальных, включая Фу Бая.

Улыбка Шу Чжэня застыла на лице. Ему было очень неприятно, он понимал, что это был намек уйти, но вынужден был сохранять вежливость и хорошие манеры, улыбаясь, удалился.

<http://bllate.org/book/15452/1370841>